

**Regional Academy of Management
European Scientific Foundation Institute of Innovation
Regional Center for European Integration
National Institute of Economic Research
Sokhumi State University
Ukrainian Assembly of Doctors of Sciences in Public Administration
East European Institute
University of Economics and Entrepreneurship
Taraz Innovation and Humanities University**

MATERIALS
of the international scientific-practical conference
"THE EUROPE AND THE TURKIC WORLD:
SCIENCE, ENGINEERING AND TECHNOLOGY"
June 15-17, 2016,
Side, Turkey

Side, 2016

UDC 001.18
BBC 72
E 91

Editorial Board:

Chairman of the Board – Professor S. Midelski (Kazakhstan).

Members of the Board: D.Sc., Professor S. Baubekov (Kazakhstan), Ph.D., Associated Professor Zh. Duyshev (Kyrgyzstan), Ph.D., Associated Professor B. Gechbaia (Georgia), D.Sc., Professor V. Kim (Kazakhstan), Ph.D., Professor O. Komarov (Kazakhstan), Associated Professor T. Kolossova (Kazakhstan), Associated Professor I. Makarycheva (Russia), Ph.D., Associated Professor A. Morov (Russia), D.Sc., Professor M. Nemerebayev (Kazakhstan), D.Sc., Professor L. Qoqiauri (Georgia), D.Sc., Associated Professor E. Romanenko (Ukraine), Ph.D., Professor L. Takalandze (Georgia), D.Sc., Professor K. Toktomamatov (Kyrgyzstan), D.B.A., Professor T. Trocikowski (Poland).

E 91 "The Europe and the Turkic World: Science, Engineering and Technology": materials of the international scientific-practical conference. – Side, Turkey: Regional Academy of Management, 2016. – 589 p.

ISBN 978-601-267-399-9

This is a compilation of the materials of the international scientific-practical conference "The Europe and the Turkic World: Science, Engineering and Technology", that was held in Side, Turkey, June 15-17, 2016.

Submissions cover a wide range of issues, primarily the problem of improving management, sustainable economic development and introduction of innovative technologies, improved training and enhancement of the development of "human capital", interaction between the individual and society, psychological and pedagogical foundations of innovative education.

Materials addressed to all those interested in the actual problems of management, economy and ecology, social sciences and humanities.

UDC 001.18
BBC 72

ISBN 978-601-267-399-9

© Regional Academy of Management, 2016

**Аймақтық Менеджмент Академиясы
Региональная Академия Менеджмента
Regional Academy of Management**

Медаль
«ЛИДЕР КАЗАХСТАНА 2013»

**Leader of Kazakhstan *
Қазақстан Көшбасшысы *
Лидер Казахстана ***

* According to the National Business Rating
Kazakhstan: <http://nbr-kz.com/> / Согласно данным
Национального Бизнес-Рейтинга Казахстана:
<http://nbr-kz.com/>

Regional Academy of Management is a public Academy of Sciences, a self-governing community of scholars, teachers and practitioners in the management from the Republic of Kazakhstan, the European Union and the CIS countries, Turkey, India and Georgia. Holds the honorary title "Leader of Kazakhstan" among research organizations.

The Academy operates in accordance with the principles and standards of the Bologna scientific and educational process.

The purpose of the Academy is to promote social and managerial knowledge and technology, as well as the implementation of economic, sociological, socio-psychological and other fundamental and applied research on topical issues of governance.

Academy provides independent certification and assessment of the quality of training of the teaching staff, as well as leaders and practitioners of the highest qualification in the management and social sciences, with the issuance of the relevant qualification documents.

For more information visit: www.regionacadem.org

Inquiries by e-mail: inf.academ@gmail.com

Региональная Академия Менеджмента – академия наук, самоуправляемое сообщество ученых, преподавателей и специалистов-практиков в области менеджмента из Республики Казахстан, стран Европейского Союза и СНГ, Турции, Индии, Грузии. Обладатель почетного звания «Лидер Казахстана» среди научных организаций.

Академия действует в соответствии с принципами и стандартами Болонского научно-образовательного процесса.

Целью Академии является содействие развитию социально-управленческих знаний и технологий, а также проведение экономических, социологических, социально-психологических и иных фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным проблемам управления.

Академия осуществляет независимую аттестацию и оценку качества подготовки научно-педагогических кадров, а также руководителей и специалистов-практиков высшей квалификации в области менеджмента и других социальных наук с выдачей соответствующих квалификационных документов.

Подробная информация на сайте: www.regionacadem.org

Справки по электронной почте: inf.academ@gmail.com

Compilation of the materials of the international scientific-practical conference "Quality Management: Search and Solutions" (edited by S. Midelski) was awarded the Honorary Diploma and the Gold Medal of the XXVIII Moscow International Book Fair, held at the Exhibition of Economic Achievements (VDNKh, Moscow, Russia) 2-6 September 2015.

XXVIII Moscow International Book Fair - the largest international scale Book Forum in Russia, which became one of the central events of the Year of Literature in the Russian Federation.

Participants of the oldest book fair has become more than 400 Russian and foreign publishing houses from 30 countries, which traditionally provided the best examples of educational, scientific, reference and encyclopedic, fiction, children's literature.

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Менеджмент качества: поиск и решения» (под редакцией С.Л. Мидельского) был отмечен Почетным Дипломом и Золотой медалью XXVIII Московской международной книжной выставки-ярмарки, состоявшейся на Выставке Достижений Народного Хозяйства (ВДНХ, г. Москва, РФ) 2-6 сентября 2015 года.

XXVIII Московская международная книжная выставка-ярмарка - крупнейший в России книжный форум международного масштаба, который стал одним из центральных событий Года литературы в Российской Федерации.

Участниками старейшего книжного форума страны стало более 400 российских и зарубежных издательств из 30 стран, которые традиционно представили лучшие образцы учебной, научной, справочно-энциклопедической, художественной, детской литературы.

* * * * *

All collections of scientific papers, published by the Regional Academy of Management, have ISBN, Bibliographic Classification, Universal Decimal Classification (UDC) and all the necessary details. Collections are recorded in scientometric based RSCI (Russian Science Citation Index) and placed in the largest in the CIS electronic library of scientific publications eLIBRARY.RU.

Все сборники научных трудов, издаваемые Региональной Академией Менеджмента, имеют ISBN, ББК, УДК и все необходимые реквизиты, регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и размещаются в крупнейшей в СНГ электронной библиотеке научных публикаций eLIBRARY.RU.

Compilation of the materials of the international scientific-practical conference **"Quality Management: Search and Solutions"** (edited by S. Midelski) was awarded the **Honorary Diploma** and the **Gold Medal** of the **XXXVI International Paris Book Fair** (17-20 March 2016, Paris).

XXXVI International Paris Book Fair was held under the motto "Book in the Spotlight." It was opened by solemn speech of French President Francois Hollande. Among the visitors of the Fair were many French and foreign politicians, scientists and cultural figures, such as France Prime Minister Manuel Valls, the Minister of Culture and Communications Audrey Azoulay, Minister of Higher Education and Scientific Research Najat Vallaud-Belkacem.

Over the 4 days of the Exhibition organized more than 800 meetings devoted to issues of book publishing, distribution and availability of books, copyright issues related to, including educational and scientific publications.

Fair participants were representatives of 45 countries; the number of visitors exceeded 230,000 people.

Сборник материалов международной научно-практической конференции **«Менеджмент качества: поиск и решения»** (под редакцией С.Л. Мидельского) был отмечен Почетным Дипломом и Золотой медалью XXXVI Международного Парижского книжного Салона (17-20 марта 2016, Париж).

XXXVI Международный Парижский книжный Салон прошел под девизом «Книга в центре внимания». Его открыл торжественной речью президент Французской Республики Франсуа Оланд (François Hollande). Среди посетителей Салона были многие французские и иностранные политики, деятели науки и культуры, такие как премьер-министр Франции Мануэль Вальс (Manuel Valls), министр культуры и связи Одри Азулай (Audrey Azoulay), министр высшего образования и научных исследований Наят Валло-Белкасем (Najat Vallaud-Belkacem).

За 4 дня проведения Салона организовано более 800 встреч, посвящённых вопросам книгоиздания, распространения и доступности книжной продукции, вопросам авторских прав, касающихся, в том числе, учебных и научных изданий.

Участниками Салона стали представители 45 стран, число гостей превысило 230 000 человек.

The collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference "Innovation Management and Technology in the Era of Globalization" (Sharjah, UAE, January 12-14, 2016, edited by S. Midelski) was presented at the XXIX International Exhibition of Teaching and Scientific Publications.

The exhibition was held from 30 May to 1 June 2016 in the main building of Russian Academy of Sciences (RAS, Moscow, Russia).

The collection was awarded by the Diploma "The Best Teaching Publications in Its Field" and by the Certificate "Golden Fund of National Science".

Regional Academy of Management sincerely thanks our partners and co-organizers of the conference, members of the editorial board and all the authors of articles, which was published in the collection.

* * * * *

Сборник материалов III международной научно-практической конференции «Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации» (Шарджа, ОАЭ, 12-14 января 2016 года, редактор С.Л. Мидельский) был представлен на XXIX международной выставке-презентации учебно-методических и научных изданий.

Выставка проходила с 30 мая по 1 июня 2016 г. в главном здании Российской Академии Наук (РАН, Москва, Россия).

Сборник был награжден Дипломом «Лучшее учебно-методическое издание в отрасли» и Сертификатом «Золотой фонд отечественной науки».

Региональная Академия Менеджмента искренне благодарит наших партнёров и со-организаторов конференции, членов редакционной коллегии и всех авторов статей, опубликованных в сборнике.

**ORGANIZERS OF THE CONFERENCE:
ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ:**

Regional Academy of Management
(Pavlodar, Kazakhstan)

www.regionacadem.org

Региональная Академия Менеджмента
(Павлодар, Казахстан)

European Scientific Foundation
Institute of Innovation (Wloclawek, Poland)

Europejska Fundacja Naukowa
Instytut Innowacji (Wloclawek, Polska)

Regional Center for European Integration
(Wloclawek, Poland)

<http://rcie.pl>

Regionalne Centrum Integracji Europejskiej
(Wloclawek, Polska)

National Institute of Economic Research
(Batumi, Georgia)

<http://nier.ge>

Национальный институт экономических исследований
(Батуми, Грузия)

Sokhumi State University
(Tbilisi, Georgia)

<http://sou.edu.ge>

Сухумский государственный университет
(Тбилиси, Грузия)

Ukrainian Assembly of Doctors of Sciences
in Public Administration (Kyiv, Ukraine)

<http://vadnd.org.ua>

Всеукраїнська Асамблея Докторів Наук
з Державного Управління (Київ, Україна)

East European Institute
(Izhevsk, Russia)

www.mveu.ru

Восточно-Европейский институт
(Ижевск, Россия)

University of Economics and Entrepreneurship
(Jalal-Abad, Kyrgyzstan)

<http://uep.kg>

Университет экономики и предпринимательства
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

Taraz Innovation and Humanities University
(Taraz, Kazakhstan)

www.tigu.kz

Таразский инновационно-гуманитарный университет
(Тараз, Казахстан)

CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

Organizers of the Conference / Организаторы конференции...	7
Contents / Содержание.....	8
Reports at the Plenary Session / Доклады пленарного заседания.....	15
01. J.A. Olotewo, S.O. Fadiya The Impact of Mobile Marketing in Consumer Market: A Case Study of Turkey.....	15
02. C. Özdemir, İ. Yildirim, E. Özdemir Yabancılara Türkçe öğretimi konusunda Kazakistan'da faaliyet gösteren bir okulun amaç, yapı ve işleyiş bakımından incelenmesi.....	29
03. О.Е. Комаров Готовность студентов и преподавателей педагогического вуза к переходу на трёхязычное образование: социологический анализ.....	35
04. Э.Н. Толонов Развитие туризма как основная отрасль экономики Кыргызстана.....	38
05. Ketevan Kokaia Inflation Processes and Money Purchasing Power in Georgia.....	43
06. Л.Г. Кокиаури, Б.Н. Гечбаия Превращения грузинского лари на рубеже XXI века.....	46
07. С.Л. Мидельский О некоторых польских исследователях тюркских народов Сибири.....	69
08. Ю. Озяшар (Yü. Özyaşar), Н. Мисбохиддини О методологических проблемах изучения литературного наследия Султана Валада.....	80
09. В.В. Климук, Л.Х. Джабраилова Импортзамещение в концепции формирования экономической устойчивости страны	87
10. В.В. Климук Л. Кудусов Предпосылки интеграции в межрегиональном сотрудничестве как тактика безопасности государств.....	90
11. N.G. Sreseli, E.A. Kharabadze, R.A. Sreseli IFRS 16 – Challenges and Some General Aspects of New Lease Standard.....	94
12. Ж. Дүйшеев, Н. Ташбаева Проф. Кушбек Үсөнбаев – 1916-жылғы оқиғаның тарихшысы.....	101
13. С.А. Омурзаков, И. Кенжекулов Организация кооперативов и малых предприятий в сельском хозяйстве.....	108

14. Е.А. Романенко, И.В. Чаплай Формирование системы маркетинговой деятельности органов государственного управления.....	112
---	-----

SECTION I / СЕКЦИЯ I. TECHNICAL SCIENCES / ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 119

1.1. А.М. Ахметова, С.А. Нугманова, В. Вуйцик (W. Wójcik) Восстановление позиционного представления числа по его остаткам.....	119
---	-----

1.2. Г.Б. Баканов, С.Б. Ерназарова, А.А. Каныбекова Достаточное условие существования решения конечно-разностной обратной задачи.....	125
--	-----

1.3. О.В. Баяк Оптимизация блочно-модульной структуры информационного базиса адаптивно-обучающих систем.....	131
---	-----

1.4. Н.Г. Джумамухамбетов, В.А. Яшков, Н.У. Рсалиева Электроэнергетика Казахстана: история, состояние, проблемы, развитие.....	138
---	-----

1.5. Б.Ж. Кожаягелди, А.А. Омарова, А. Жанпейисова Технология серобетонов и сероасфальтобетонов на основе серных отходов нефтегазовой промышленности Казахстана.....	146
---	-----

1.6. О.П. Муравьев, Я.Н. Отений, Г.С. Жетесова, Ю.О. Ткачёва Влияние сдвигающих сил на деформацию цилиндрического ролика.....	150
--	-----

1.7. О.П. Муравьев, Я.Н. Отений, Г.С. Жетесова, Ю.О. Ткачёва, О.М. Жаркевич Формирование остаточных напряжений при обкатывании деталей произвольными типами роликов.....	156
---	-----

1.8. С.С. Коньратбекова, А.О. Байконурова, Г.А. Усольцева, С. Баймаханова Возможности выщелачивания золота из рудного сырья иодидными растворами.....	162
--	-----

1.9. Д.С. Рыспаева Применение OLAP-технологии в системе мониторинга реализации стратегии университета.....	167
---	-----

1.10. Ж.А. Искакова, Н.А. Аккали, Ж.А. Дүйсенова Производственный контроль качества и безопасности пищевых продуктов на предприятиях общественного питания.....	178
--	-----

SECTION II / СЕКЦИЯ II. NATURAL SCIENCES / ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.....	186
2.1. A.M. Iskakova, M.B. Beysengazina, A.A. Altynbekova, E.S.Bachevskaya The Doctors' Opinion about the Main Advantages and Disadvantages of the Independent Nursing Appointment.....	186
2.2. С.Р. Нұрманов Өңеш рагын диафрагмалды-мойын арқылы бір сәтте кесіп тастау және жамау.....	188
2.3. Т.И. Тулеева, Г.А. Диханбаева Особенности этиологии эпилепсии у детей.....	192
2.4. Г.М. Даткаева, И.Б. Сейидзаде, Г.О. Сеидзаде, А.Ж. Ажмуханбетова Диагностика и лечение хронической сердечной недостаточности в стационарных условиях.....	197
2.5. Ж.Ж. Абуова, Г.О. Шойбекова, К. Аскамбай Ситуация по гипоксически-ишемическому поражению головного мозга среди новорожденных на примере Южно-Казахстанской области.....	201
2.6. С.Т. Батырханова, Г.Н. Абуова Бруцеллез в Южно- Казахстанской области.....	204
2.7. З.А. Курманалиева Естественный прирост населения в Жамбылской области Республики Казахстан.....	206
2.8. G.Zh. Zhanghereeva, G.Kh. Mendigaliyeva, K.K. Baizhassarova Determination Influence of Total Ionizing Radiation Dose on Animals from West Kazakhstan.....	210
2.9. Д.А. Курманбаева, А.Ф. Акимбекова Эффективность авермектинов при псороптозе крупного рогатого скота.....	215
2.10. Д.Н. Есмуханбетов, В.О. Саловаров Влияние возраста на длину тела алтайских маралов, интродуцированных в Заилийский Алатау.....	218
2.11. А.У. Исаева, Э.Ж. Сырлыбаева, И.Ш. Асадова Влияние гербицидов на изменение в анатомическом строении стебля <i>Rubrum Fabam</i>.....	222
2.12. А.К. Токабасова, Г.Б. Аталихова, Ш.Ж. Тапешова Размножение капустных отростков из кочана с использованием сине-зеленых водорослей.....	225
2.13. Ю.С. Борисова Изучение фауны тугайных лесов поймы реки Или в Казахстане.....	230

SECTION III / СЕКЦИЯ III. THE HUMANITIES / ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.....	235
3.1. К.Т. Байниева, А.Ж. Умурзакова, С.К. Утешева Лингвокультурологические основы консолидации тюркоязычных стран в современном мире.....	235
3.2. З.С. Айдарбеков, К. Жанабаев, А.Ш. Тургенбаева, Б.М. Божбанбаев Тюркская классика и современная глобализация.....	241
3.3. A. Kadyskyzy, R.T. Khassenova, Zh.T. Kulakhmetova Idioms as a Specific Illustration of the National Mentality.....	254
3.4. Ш. Айдогду Анадолы түріктері халық ақындарының түс көру сарыны және оның кейбір үлгілері.....	259
3.5. Г.П. Шаһарман Мемлекеттік тілді жаңа технологиялардың ұтымды түрлері арқылы меңгерту.....	263
3.6. А.Т. Акишева, А.Е. Маматова Трилингвизм: процесс взаимосвязи языков, средство межнациональной коммуникации	271
3.7. Ш.Ш. Жалмаханов, А.С. Елеуова Әбілқасым өз- Замахшаридың «Мукаддимат әл-әдәб» сөздігі мен қазақ тіліне ортақ лексиканың ерекшеліктері.....	277
3.8. Ұ. Еркінбаев Қазақ әдебиетіндегі діндер дәуір жүйесі.....	284
3.9. Ш.К. Ахметова Научно–исследовательская деятельность педагогов республики и её результаты за 1985-2005 гг.	291
3.10. Г.М. Тұрғараева Ахмет Байтұрсыновтың Академиялық Орталықтағы қызметі (1921-1923 ж.ж.).....	300
3.11. С.С. Исмаилов, А.К. Бисембаева, А.Ж. Маканова, Г.М. Молдахметова Вопросы формирования национальных автономий в составе СССР в 1920-е годы (на примере Казахской АССР).....	308
3.12. Л.Р. Золотарева, Ж.Ш. Резин Культура – методологическая основа содержания, исследования и прогнозирования образования.....	313
3.13. Л.Ш. Какимова Культурологический аспект педагогики музыкального образования.....	321
3.14. А.С. Сманова Қазақ ұлттық киімдерінің атқаратын қызметі мен жіктемесі.....	328

2. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. [Электронный ресурс]. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. — 482 с.

3. <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/12/15/924731.html>

3.2. ТЮРКСКАЯ КЛАССИКА И СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

**З.С. Айдарбеков¹, К. Жанабаев²,
А.Ш. Тургенбаева³, Б.М. Божбанбаев⁴**

¹Доктор филос. н. проф., КазУМО и МЯ им. Абылайхана.
(г. Алматы, Казахстан)

²к. филол. н., доцент КазНУ им. аль-Фараби
(г. Алматы, Казахстан)

³докторант КазНУ им. аль-Фараби
(г. Алматы, Казахстан)

⁴к. филос. н., доцент Академии экономики и статистики
(г. Алматы, Казахстан)

Аннотация:

В статье говорится о ценностях тюркского гуманизма в эпоху современной глобализации. Пиком культурно-исторического развития тюрков авторы статьи считают период расцвета Шелкового пути. Шелковый путь, по мнению известного казахстанского философа Б.Г.Нуржанова, был первым опытом глобализации. В сравнительно-сопоставительном плане рассматриваются как культурно-ценностные формы глобализации, так и ценностные аспекты тюркской поэтической культуры эпохи древности и классического средневековья, или времени ислама периода Шелкового пути.

В статье утверждается идея, что сильный нравственно-ценностный фундамент – это не только основа политической стабильности всякого государства, но и база для позитивного состояния и социального самочувствия общества и каждого, отдельно взятого человека. Утрата смысла, духовно-ценностных приоритетов ведет к социальной деградации общества. Общество времени Шелкового пути, устойчивое в своей нравственной сердцевине – в традиционных ценностях, – было изначально здоровым и всегда имело большие перспективы своего поступательного культурно-исторического развития. Это общество было ориентированно на традиционные ценности – семья, связь поколений, ответственность, наука, искусство и воспитание. Поэтому оно и стало классическим обществом с его классической культурой.

В статье отчетливо показано, как вследствие контактов с различными культурами исторически изменилась вся формально-содержательная природа тюркского текста: он вначале обладал лишь ритуально-обрядовой природой и выступал как исторический, этнографический документ, но под могучим влиянием арабо-персидской поэтики обрел формы высокой художественной классики, наполнился новым религиозно-идеологическим содержанием.

Предметно-ценностный мир Шелкового Пути отразился в тюркских рунических текстах VIII века, в тюркоязычных поэмах городской культуры периода расцвета исламской классики, во всех лирических и лиро-эпических дастанах

Кавказа, Средней и Центральной Азии и Южной Сибири, в эпическом наследии жырау и акынов XV-XVIII веков.

Основной идеей статьи выдвигается гуманистическая, миротворческая, созидательная роль выдающихся деятелей тюркской культуры периода исламского расцвета на Великом Шелковом пути. Это особо актуально в условиях нашего современного непростого общежития, времени вооруженных конфликтов и полного отсутствия всякого конструктивного диалога между Западом и Востоком.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, постгуманизм, актуалитет, классическое средневековье, поэтическая культура, жырау, искусство.

Странным, но вполне закономерным образом художественное сознание современного и европейского, и восточного человечества, все его культурное прозябание в постгуманистическую эпоху констатируют свой ущербный статус. Столь плачевный финал вызван тотальным кризисом мира идей, очевидной дискредитацией всяческих идеологий, губительной нивелировкой национальных ценностей в процессе всеобщей интернационализации. На этот минорный настрой современных европейских и других народов указывал еще в XIX веке немецкий философ Ф. Ницше, характеризовавший их состояние как «признак падения, упадка, жизненной неудачи, утомленных и ослабевших инстинктов» [1, 50].

На этом фоне еще более странным представляется то обстоятельство, что устная казахская поэзия II половины XIX века, собственно и именуемая Эпохой Скорби, или Зар-Заман, в действительности выглядела упаднической, религиозно-клерикальной, исполненной пессимизма и трагического мироощущения конца этого мира. Но и это мнение науки может быть верным лишь в сравнении Эпохи Скорби со всей бодрой, воинственно-поэтической, безмерно оптимистической казахской поэзией в ее витальной сущности и совокупности. По сравнению с европейским пессимизмом, представленным Ф. Ницше, она выглядит куда более мужественной и цельной: в ее основании лежали неколебимые религиозно-духовные, морально-нравственные ценности ислама как гаранта гуманизма. Ф. Ницше же, как нам известно, выступает против морального существования и морального истолкования искусства, против морали, «в особенности христианской, то есть безусловной морали» [1, 57]. И в размышлениях философа есть своя суровая и беспощадная правда, своя немецкая вера и свой «бог, если угодно». Но современная эпоха постгуманизма вообще поставила под сомнение способность человека осмыслить себя как самоценную личность, поэтому оценка человека в литературе и культуре постмодернизма ограничивается такими его определениями, как «негативное пространство», «фрагментарный человек», «случайный механизм». Это исходит из систематизации, которую приводит исследовательница Н.Е. Лихина, интерпретируя концепции человека как «негативного пространства» (Розалинда Краус), как «случайного

механизма» (Мишель Скресс), «как фрагментарного человека» (Ж.Деррида), «человека в минусовой системе координат». [2, 16].

Любой разговор о человеке, о самостоятельной, что-либо интересное и полезное из себя порождающей и представляющей личности, натывается на бессмысленность, бессилие науки, искусства и литературы объяснить человека вне рефлексии «антропологического пессимизма», ибо человек разрушил свой «теплый центр», превратился в децентрированное существо (Лихина Н.Е.).

Считается вчерашним днем, апофеозом провинциализма и, якобы, уже дурным тоном вспоминать о смысле, ценностных приоритетах, перспективах и ориентирах какой бы то ни было коллективной (родовой, классовой, национальной и народной) идеи. Мир раздроблен в тысячи кривых зеркал, как раздроблен и сам человек в бесконечных научных и художественных интерпретациях. Но тема тюркская классика и в эпоху постгуманизма, несмотря на ретроспективный метод нашего исследования, вследствие своей, почти совершенной и филигранной, формы и вечного позитивно-просветительского авангарда отвечает запросам современной науки и составляет извечный актуалитет самых разнообразных и острых проблем современности. И именно только такая тема, отличающаяся признаками и свойствами «мягкой силы», способна задать тон, привести «утомленных» и «ослабевших» к исцелению.

Говоря о своеобразии современного общественного плюрализма, постмодернисты имеют в виду многообразие субъективных интерпретаций бытия и всякую бессмысленность иерархий, которые уже изначально и сами по себе несут определенное идеологическое начало и претензии на новизну, на оригинальность и на ... пустоту... И именно здесь кроются грядущий хаос и деструкция многогранной мировой науки, пытающейся осмыслить уже не бога, не человека, не природу, не общество, но – себя, свою сущность, функциональность и значение. Многообразие мира, природы, человеческих сообществ выходит на многообразие научных и художественных интерпретаций в их безграничном, теряющим смысл, типологическом богатстве. Почему же наш дискурс в основном сводится к европейской парадигме, начиная от Канта и заканчивая всеми самыми известными философами современности? Нельзя ли остановиться в благодатной созерцательности: сие и есть мир, сие и есть процесс природы и общества, искусства и познания, не требующие специального усердного анализа и интерпретации, сие и есть человек? Категоричные оценки мимо проходящих вещей и явлений, стремление к теоретизированию, ко все более новым и точным дефинициям, быстро теряющим в столкновении с многомерной и противоречивой действительностью свой смысл, становится глупой игрой в науку.

Но Восток – колыбель древнейших цивилизаций, религий, культур и эпоса. Все начинается с Востока и возвращается к нему. Вся мифологическая и героическая история первого человечества, все самые древние свидетельства материальной и духовной культуры, все хранит благословенный Восток, освященный Солнечным Утом. И как избежать теоретической однобокости в подходе к многомерному Востоку, с его тысячелетним духовным опытом, и особенно – в подходе к глубинной в своей исторической сущности и гигантской по своей протяженности культуре номадов, отношение к которым всегда было снисходительным, культурно-историческая роль которых была всегда и повсеместно занижена: указывали на неразвитость, на неспособность к созданию материальных и духовных благ, и еще – на их разрушительный характер.

Но Восток всегда был и долгое время оставался демократичным, веротерпимым, поликультурным. В городах Шелкового пути строились и мусульманские мечети, и несторианские церкви, и буддийские храмы, и еврейские синагоги, и зороастрийские святилища.

Сильный ценностный фундамент – это не только основа политической стабильности всякого государства, – отмечает профессор З.С. Айдарбеков, – но и база для позитивного состояния и социального самочувствия общества и каждого отдельно взятого средневекового человека Шелкового пути. Утрата смысла, ценностной устойчивости способствует социальной деградации, что мы и видим как следствие всеобщей глобализации и вестернизации: рост числа самоубийств, депрессивное состояние, алкоголизм, наркоманию» [3, 80].

Общество, ориентированное в своей сердцевине на традиционные ценности, всегда имеет блестящие перспективы для своего дальнейшего поступательного развития. Культурно-историческое общество Шелкового пути всегда оставалось ориентированным именно на традиционные ценности – человек, семья, род, племя, народ, общество, страна и государство, связь поколений, наука, искусства, бог и природа. Главным принципом было познание. Главным объектом – разум и дух человека, человек как высшая ценность.

Мультиполярной была и культура великих городов Шелкового пути, где встречались греческие и арабские купцы, торговцы из Китая и Византии, мудрецы Индии и Согдианы, где шел величайший и вместе с тем предельно естественный в своих колких спорах и шутках обмен знаниями, информацией.

Но любовь к Востоку многих гениальных философов и художников Европы Нового времени: Фихте, И. Гете, А. Пушкина, Л. Толстого, В. Соловьева, А. Блока объяснялась именно тем, что они понимали, что такое *Ex oriente lux*. Они действительно давали себе отчет в том, что Восток – могучий духовный источник всей земной

цивилизации. С почтением и обостренным любопытством открывали они мир и кочевников, избегая высокомерных идей об их младописьменности или примата оседлых земледельческих культур.

Но сегодняшний Восток, как мы видим, не прежний: верхние, первые его волны уже подверглись тлетворному влиянию всеобщей вестернизации. С невероятной быстротой европейские ценности проникают в его сердцевину. И человек востока сегодня покидает свой «теплый» центр, происходит дегуманизация, деконструкция действительности. И потому как культурная часть Востока Центральная Азия, с ее тысячелетним духовным огромным и бездонным арсеналом древнего знания о боге, природе, обществе и человеке, с ее культурными напластованиями, вызывает острый интерес историков, этнографов, философов и фольклористов.

Так, анализируя структуру и семантику тюркского поэтического текста, мы не могли пройти мимо факторов влияния и взаимовлияния различных культур, в конечном итоге сформировавших его литературно-художественный, ее духовно-эстетический классический тип.

Вполне ясно, что Великий Шелковый Путь возник как «потребность экономического взаимодействия торговли» [4, 5]. Он охватил три континента: Европу, Азию и Африку. Это был первый образ гармонии человеческого общежития, опыт толерантности, время подлинного интереса к искусствам, языкам, религиям наукам и экономике различных народов. Вместе с тем, это был первый праобраз глобализации. В этом случае мы говорим о пользе влияния и взаимовлияния различных культур, втянутых в единое поле взаимодействия, и о пользе такого культурного и экономического обмена. Решающую роль, как известно, в этом сыграл Шелковый путь. Но в ракурсе нашей проблемы – *тюркские ценности в эпоху глобализации* – нам необходимо различать понятия *глобализации* как мы ее сейчас понимаем и воспринимаем и понятие культурной и экономической *интеграции*, пример которой дает нам Шелковый путь и который может и должен выступать как первый праобраз глобализации, имеющей однако от современной глобализации свои примечательные и более целесообразные черты.

Так, в основе современной глобализации, в деятельности ее передовой формы – вестернизации – лежат конкретное дело, факт, прибыль, конкуренция и предпринимательство. Впрочем, и тут предпринимательство может зачастую выступать творчеством или искусством. Предпринимателю, включенному во всеобщий процесс неустанного экономического движения и обогащения, совершенно нет никакого дела до других, отвлекающих его от непосредственного дела, искусств, если, конечно, он не арт-менеджер или литературный агент, занятый в деловой сфере искусства.

В чем мы видим специфику и своеобразие культурно-экономической интеграции периода Шелкового пути, все же выступающего предтечей современной глобализации? И здесь, как в первом случае, есть конкуренция, прибыль и предпринимательство. Но все эти структурные элементы первоначального предпринимательства были одухотворены бесконечной новизной знакомств, живым и нескончаемым разнообразием открытий, людей, вещей и явлений, подлинным и страстным интересом к познанию мира и друг друга. Эта, почти поэтическая, почти божественная одухотворенность Шелкового Пути, свежесть, чистота и новизна первого предпринимательства, была по необходимости основана на принципах гуманизма, вызванных осознанием задач единого и всеобщего экономического процветания и поэтому – мирного сосуществования.

Этот путь изначально замышлялся как путь мудрости и взаимовыгодной торговли, а привел в конечном итоге к могучему классическому расцвету средневековой арабо-персидской культуры, самостоятельной и значимой частью которой стала и поэзия тюрок городского исламского средневековья на Великом Шелковом пути.

Идея Шелкового пути принадлежит Китаю, а именно мудрому китайскому сановнику Чжан Цяну времени правления У-Ди, впервые предложившему вывозить за границу шелк, плоды, вино, другие продукты, обменивая их на лучших коней, имеющиеся у хуннов (II в. до н.э.). [4, 5]. Произвольно или непроизвольно, но уже здесь изначально были заложены основы мира, согласия, взаимовыгодного товарного обмена.

Логично предположить также, что и духовный расцвет на Шелковом пути произошел благодаря осознанному пониманию каждым правителем значения искусства и культуры для нравственно-духовного и культурного развития города и государства. Улучшению внешнего вида своих городов, введение в свой высокий круг талантливых поэтов, ученых, музыкантов, архитекторов стало необходимостью для каждого правителя, желавшего прослыть мудрым, просвещенным и милосердным, желавшего прославить себя и свой город.

Но история Шелкового Пути не могла не отразиться в эпическом наследии кочевья, в орхонских историко-героических поэмах, в тюркоязычных поэмах городской культуры периода расцвета исламской культуры, в классических памятниках тюрок позднего казахского средневековья.

Еще в более ранний период выявляются контуры тюркской культуры в трудах первых древних греческих историков и географов, с их мифическими наслоениями и пояснениями. В их изложении мы слышим могучее дыхание степной Азии, видим родовые черты воинствующих кочевниц, слышим их мудрые, крылатые речи,

отмеченные печатью суровости и благородства. Из этих источников мы узнаем об их деяниях, овеянных пафосом героизма и патриотизма, а также отмечаем так хорошо известную нам беспечность тюркского воина, его слабость к роскоши, его любовь к поэзии и философствованию. Большое различие поэтических форм мы видим между двумя культурными эпохами: древнетюркской, периода тюркских империй и средневековой, периода ислама.

Собственно древнетюркский период (I половина VIII века) представил нам образцы исторического, этнографического и ораторского жанров в форме рунического письма, «каменных книг». Эти письма некоторые исследователи считают поэтическими произведениями и относят их к жанру исторических поэм.

Мы же видим неразрывную связь древнетюркской эпической традиции с фольклором, обрядом, ритуалом, с устной народной средой и с дружинным эпосом и т.д. На это важное обстоятельство указывает Э.Р. Тенишев: «В предшествующий уйгурам период литература развивалась на другом тюркском литературном языке, руническая письменность которого восходит, несомненно, к устному народному творчеству. Об этом свидетельствуют фольклорные мотивы и языковые средства обширного круга орхоно-енисейских (рунических) надписей: различного рода поэтические, ораторские, правовые, обиходные формулы и поэтически окрашенная лексика» [5, 191]. Исследователи также указывают на связь рунических текстов с дружинным эпосом тюрков [6, 197].

Основные признаки и свойства тюркского стиха, его семантика и структура, его аллитерированный характер наиболее сильно проявляются в рунических письменах. Мы видим здесь ориентальность анафоры, круговую, связанную с глагольной рифмой, динамику текста, обращенного на восток, к правой, солнечной, стороне, выявляем черты солярного мифа и обряда: «Анализ структуры и семантики устных образцов поэзии жырау, творивших и до эпохи рунического письма, и вплоть до XIX века, проливает свет на тесную связь творчества ритуальных посредников и с рунами, и с древним солярным мифом и обрядом» [7, 139].

Вот анафорический пример из Малой надписи в честь Кюльтегина:

Посланцам кагана табгачей,
Прославившимся резьбою,
Повелел я вырезать слово.
Правильно написали,
Поскольку каган табгачей
Прислал мастеров настоящих [8, 207]

Но видеть его и читать его мы должны не по-европейски, слева направо, а по-древнетюркски: справа налево, как это делают арабы и каково мышление древнего тюркского человека, сохранившего в

поэзии это великое знание предшественников, имеющего глубинный сакрально-символический смысл. Такое визуальное совпадение арабского тюркского письма, а также – самый способ мышления наводят нас на мысль о возможном единстве древних культур Востока и Азии, о некоем всеобщем знании народов, в основе фольклора которых лежит культ Солнца, о которых еще писали Г. Вирт, О. Сулейменов, М.И. Никитина и Р. Генон.

Вследствие контактов с различными культурами и народами и в основном под могучим влиянием арабо-персидской поэтики, тюркская поэзия периода династии Караханидов (X-XIII вв.), значительно обогатилась новыми жанровыми формами, обрела черты и пафос высокой классики, подлинного поэтического искусства. Здесь засверкала целая плеяда выдающихся ученых, поэтов и гуманистов, творивших в соответствии с новыми запросами и эстетическими и идеологическими требованиями времени. Здесь необходимо указать на факторы, сформировавшие новый литературный язык и новое художественное мышление тюрков, воплотивших в своих трудах эту совершенно удивительную в своем совершенстве эпоху.

Та, почти идеальная атмосфера, которая сформировала культурный тип исламского средневековья времени Шелкового пути отличалась всеобщей одухотворенностью средневекового человека, осознавшего человеческую жизнь как высшую ценность, как цель и замысел Творца. Поэтому высоко ценилась жизнь человека: «Кто убьет душу не за душу и не за преступление [кто совершит подобный тяжкий грех, наказанием за который предусмотрена смертная казнь], тот [по степени греха] подобен убийце всего человечества. [Убив кого-либо, на следующее утро человек просыпается уже не человеком в полном смысле этого слова, а — убийцей]». Св. Коран, 5:32.

Если мы коснемся природы искусства тюрков на Шелковом пути, то и здесь на первое место выступает эта удивительная одухотворенность. В архитектуре шахских дворцов, правительских резиденций, мечетей и минаретов мы видим, как каждый правитель заботится о своем городе, привлекая к нему заграничные караваны, как обустроивает он его, улучшает дизайн, издали привлекая купцов своей ослепительной красотой и могучими формами.

Всеобщее одухотворение коснулось и всей системы изобразительных и выразительных средневековых искусств: поэзии, музыки, танцев. Правители городов на протяжении всего Шелкового пути создавали как для своего личного продвижения, так и для имиджа своего города и государства особенную творческую атмосферу, приглашая ко двору лучших ученых, поэтов, музыкантов, звездочетов своего времени. Такой способ поддержки искусства и науки был наглядным примером поведения правителя, который поощрял мастеров искусства с одной стороны и привлекал купцов и

предпринимателей в условиях торгово-промышленной конкуренции – с другой.

Так, при замечательной архитектуре, составлявшей внешний образ успешного государства, вступал в свои права и интеллектуально-содержательный, творческий контент. Хорошо известно, что при дамасском правителе Сейф-ат-Дауле, существовал большой ученый совет, в среде которого и прославился своим непомерным знанием и талантливой переводческой деятельностью первый энциклопедист арабского Востока и Второй Учитель, как тогда его называли современники, аль-Фараби. Под сенью Караханидов творил незабвенный Юсуф Баласагунский – гордость мировой литературы, прославивший правителя, Сатука Богра-хана. Поэт и воин, мудрец, непревзойденный энциклопедист, он оставил миру знаменитый шедевр, первую классическую поэму «Кудатку билиг» – «Благодатное знание», которую при персидских и индийских дворах называли почтительно «Украшение знатных», «Поучение царям», «Наука о счастье», «Благодатное знание». То же самое можно сказать и о творческой судьбе слепого поэта и музыканта Ахмада Югнаки, автора «Хибат-аль-хакаик», шедевра тюркской классики периода расцвета городской мусульманской культуры.

И.В. Стеблева отмечает, что «при дворах тюркских правителей нашли покровительство и персидские поэты. Тюркские правители не только поощряли их, но и сами писали стихи на персидском языке. Так, например, когда в конце X века Караханиды сменили в Средней Азии иранскую династию Саманидов, в столице саманидского государства Бухаре сложился персидский литературный круг, давший такие творческие индивидуальности, как поэт Рудаки» [6, 201].

Тюркская классическая поэзия периода расцвета оставила нам и другие яркие творческие индивидуальности: Х.А. Яссави, Сейфа-Сарай-и, аль-Хорезми, Дюрбека, Али, других замечательных поэтов, ученых, энциклопедистов, составивших костяк средневековой тюркской философии, религии, литературы.

В каждом городе, расположенном на великом Шелковом пути – Сыгнаке, Суябе, Баласагуне, Кашгаре, Кулане, Койлыке, Бешбалыке – был свой аль-Фараби. Это потом, значительно позднее, воин аль-Фараби оставит родовое поместье и, глубоко пораженный открытиями Эвклида, Аристотеля, Зенона, Платона, аль-Кинди, индийцами и персами, пойдет искать истину. И сам сделает удивительные открытия, и напишет бесчисленные труды по риторике, истории, музыке, философии, поэтике, политике, астрономии, физике, многим другим общественным и точным наукам. Он, знавший не только латынь и древнегреческий, арабский и персидский, различные диалекты многих восточных языков, навсегда покорила сердце весьма просвещенного по тем временам шаха Сейф-а-Дауля, правителя

Дамаска, ставшего верным другом пламенного ученого из степной страны Дешти-и-Кипчак.

Показательно, что и аль-Фараби и Юсуф Баласагуни представили в своих произведениях идею разумного правления и счастливого государства, основанного на разуме и справедливости правителя, на любви к знанию, миру и человеку. Эти гуманистические идеи всецело проистекали из общей атмосферы земного одухотворения, присутствия некой божественной силы и благодати, царившей вдоль всего Шелкового пути, из осознания счастья и радости человеческой жизни в сочетании с ее кратковременностью и хрупкостью.

Одухотворение коснулось и мастеров городской культуры времени Шелкового пути. Их называли усто – мастер, учитель. Здесь в производстве материальных ценностей практически исчезла грань между произведениями искусства как высшей деятельности и городским ремеслом. То есть создания материально-предметного мира отдельными мастерами для продажи: прекрасное и разнообразное оружие, книги, оправленные драгоценными камнями и украшенные арабской вязью, шитая золотым орнаментом одежда, ткани, легкие и изящные гончарные изделия и т.д., – товары, имевшие уже не только утилитарно-прикладное значение, но в своем высшем значении доходившие до уровня подлинного искусства.

Среди таких драгоценных книг, обшитых золотом, богато изукрашенных мастерами, есть «Книга тюркских наречий» Махмуда из города Кашгар, «Подарок истин» Ахмада из города Югнак, «Собрание премудростей» Ахмета из города Яссы, Сейфа Сарай-и, автор бессмертного эпического памятника «Гулистан бит-тюрки». Это – подлинные сады культуры классического периода древнетюркской литературы, когда тюрки задавали тон, ни в чем не уступая индийским мудрецам и персо-таджикским поэтам – Саади, Хафизу Ширвани, Насими – создавшие первоклассные образцы мировой эпической лирики Востока. Преодоление грани между творческой деятелями искусства и мастерами, усто, было также вызвано условиями конкуренции, изначальным стремлением мастеров сделать свой товар более красивым, более качественным, для продажи его по более высокой цене.

Всеобщая одухотворенность Шелкового пути способствовала и открытости народов, населявших его. Эта открытость была следствием осознания того, что на первом месте стояли человеческие ценности – гарант долгого и прочного экономического взаимодействия. Правители городов поощряли производителей товаров и купцов из разных стран, создавая для них наилучшие условия: поэтому и позволяли строить для них мечети, церкви, храмы и синагоги.

Интересной была языковая ситуация Шелкового пути. Важным условием для жизнедеятельности экономики по всему Шелковому

пути было знание трех основных языков: согдийского, тюркского и арабского. Языком торговли изначально был согдийский. Он был также и языком поэзии и показателем культурной образованности горожан высшего круга.

С приходом тюрков, к X веку (династия Караханидов), литературным языком городов Средней и Центральной Азии Шелкового пути стал тюркский, на котором и были созданы великие памятники восточной и мировой литературы. Но сам этот тюркский литературный язык, получивший значение высокой классики, сформировался в условиях активного влияния двух господствующих литературных традиций – арабской и персидской (согдийской). Новая арабо-персидская поэтика диктовала свои каноны, и, сохраняя все свои важнейшие национальные принципы, литературный язык тюрки, получил новое жанровое оформление и новое религиозно-идеологическое содержание. Так, исследователи пишут: «Дошедшие до нас памятники раннего периода классической поэзии показывают, как происходили разработка и усвоение основных принципов нового мировоззрения, связанных с принятием ислама – сложного сочетания философии, религии и права. Арабо-персидская поэтика, ставшая в дальнейшем одним из главных составных элементов классической поэзии на языке тюрки, завоевывает здесь ведущие позиции. Одновременно с этим складывается прочное равновесие между природными свойствами тюркских языков и нормами стиха, первоначально выработанными применительно к иноязычным поэтическим образцам. Все это определило условия, позволившие арабо-персидской поэтике утвердиться в тюркоязычной среде, что вызвало в дальнейшем появление выдающихся самобытных художественных произведений» [6, 204].

Такое полиязыковое, поликультурное и художественное сознание, безусловно, привело к появлению личностей энциклопедического уровня, каждый из которых был не только ученым, но и поэтом, музыкантом, теоретиком искусств и наук (аль-Фараби, Ю. Баласагуни, М. Кашгари и т.д.).

Всеобщее одухотворение обостряло стремление ученых Востока глубже исследовать науку и искусство Запада. Всеобщая открытость границ и культур имела своим результатом духовное возрождение, культ знания. Этот культ знания, как мы видим из трудов средневековых тюрков, был в их понимании путь к счастью и благоденствию, как лично осознанная свобода знающего и всемогущего разума, как высшее предназначение человека, дарованное творцом. Таковы и основные темы тюркских и персидских поэтов Шелкового пути: аль-Фараби, Ю. Баласагуни, А. Рудаки, О.Хаяма, Дж. Руми, И.Насими и других великих поэтов и т.д.

Лишь знанием жив человек,
Лишь знанием движется век,

Лишь знание – светоч сердец!

писал много позже, в XIX веке, Абай, глубоко почитавший своих величайших восточных учителей Востока: Фирдоуси, Саади, Сайхали, Физули, Низами, Навои...

Некоторые исследователи называют этот период мусульманским, или Восточным Ренессансом, что верно лишь по внешней схожести двух великих явлений и могучей интеллектуальной содержательности. Понятно, что Шелковый путь много древнее Европейского Ренессанса. Он возник органически, у него не было предшественников, чтобы именоваться каким-то ни было Возрождением, или Ренессансом, но по мощи и силе красоты оба явления достойны друг друга.

Таким образом, Великий Шелковый путь втянул различные страны и племена в единое торговое экономическое, культурное и духовно-религиозное пространство. По караванным путям шла не только активная торговля между Западом и Востоком, но впервые в истории человечества наметился могучий поступательный процесс всеобщего международного и духовного культурного взаимодействия, которое казахстанский философ Б.Г. Нуржанов и отметил как первый образ глобализации.

Благодаря соседству Китая и Северной Индии, в тюркоязычную эпическую культуру ранних кочевников Центральной Азии и Южной Сибири был привнесен буддизм, многочисленные произведения религиозного содержания, что нашло свое отражение во всех, известных нам, тюркоязычных памятниках, начиная с Бугутской надписи и вплоть до X века, «Книги гаданий».

Предметный мир Шелкового пути также воплощен в огузском героическом сказании и в «Книге моего деда Коркута».

Сегодня в XXI веке, когда мы видим полное непонимание между Западом и Востоком, когда отсутствует конструктивный диалог, тема гуманистической, миротворческой роли, всеобщего одухотворения и толерантности получает актуальное значение. Основная идея всех выдающихся деятелей исламского средневековья периода Шелкового пути – гуманистическая, миротворческая, созидательная роль человека разумного, венца божеского творения, человека мирного всепрощающего. «Помогайте друг другу во всем благом и в [сохранении] набожности. И не помогайте друг другу в грехе и вражде» (Св. Коран, 5:2).

Это особо актуально в условиях нашего современного непростого земного общежития, времени вооруженных конфликтов и полного отсутствия всякого конструктивного диалога между Западом и Востоком. Но просвещенной Европе были хорошо известны роль и деяния тюрков аль-Фараби и Махмуда Кашгари, персов Ибн-Сины (Авиценны) и Омара Хайяма и других могучих двигателей мировой культуры и прогресса.

Когда в средневековой Европе царила мрачная пора невежества, торжествовала кровавая инквизиция, сжигавшая книги ученых и самих гуманистов, именно тюркской, арабской, персидской культурам Шелкового пути выпала миссия в спасении ее классического научного и литературно-художественного наследия. И энциклопедисты Шелкового пути – турки, персы, арабы – стали гордостью мировой науки. Вот он, тот мост и тот необходимый диалог культур Запада и Востока, так необходимый всем нам сегодня. Об этом думали и наши тюркские предки, основной темой которых были поиски страны счастья и благоденствия, мира и процветания, разумного и мудрого человечества.

Список литературы:

1. Ницше, Ф. Рождение трагедии. Перевод А. В. Михайлова. Москва: Ad Marginem, 2004 г. – 736 с.
2. Лихина Н.Е. Актуальные проблемы современной русской литературы: Постмодернизм: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 56 с.
3. Айдарбеков З.С. Политическая культура казахстанской молодежи: ценности, нормы, ориентации. – Новосибирск: Параллель, 2008. – 80.
4. Шелковый путь в тюркской эпической традиции, // Global and National Values along Great Silk Road: Language, Education and Culture (proceedings of international conference). Китай-Шанхай, 2016 г. 5 - стр.
5. Тенишев Э.Р. Введение. Литературы Центральной Азии. Введение. ИВЛ в X тт, Т №2, Москва: Наука, 1984 г. – 670 с.
6. Стеблева И.В. Древняя тюркоязычная литература. В кн.: ИВЛ в X тт., Т. № 2, Москва: Наука, 1984.
7. Жанабаев К., Турсунов Е.Д. Тюркская руническая культура в истории письменной культуры человечества» // Материалы научно-теоретического семинара «Узловые проблемы тюркской истории», 7-10 февраля, Семей, 2015 г. 1 Том, № 1, 139-145.
8. Плитченко А. В кн.: Орхонские надписи: Кюль-тегин. Бильге-каган. Тоньюкук. Международный клуб Абая, 2001 г., 256 с.
9. <http://umma.ru/tafsir/88-sura-5-al-maida-trapeza>.
10. Плитченко А. Надпись в честь Тоньюкука. В кн.: Орхонские надписи: Кюль-тегин. Бильге-каган. Тоньюкук. Международный клуб Абая, 2001 г., 256.